

ФИЛОСОФСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ «ИРЛАНДСКИХ МЕЛОДИЙ» ТОМАСА МУРА И РЕМИНИСЦЕНЦИИ НАСЛЕДИЯ МУРА В ПОЭЗИИ МИХАИЛА ЛЕРМОНТОВА

О.А. Егорова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Егорова О.А., 2020

В статье рассматривается философия позитивного наслаждения в опусах «Ирландских мелодий» Т. Мура и адекватность сохранения данной поэтической тональности в переводе данного произведения на русский язык, включая реминисценции поэтического наследия Мура в некоторых стихотворениях Михаила Лермонтова. Сопоставление переводов на русский язык некоторых мелодий Мура выявило использование переводчиками метода семантической компенсации для заполнения «лакун», включающих элементы мифологического фольклора Ирландии.

Ключевые слова: гуманистическая атака, романтизм, реминисценции, семантическая компенсация, культурологический контекст, философская школа.

DOI: 10.46573/2409-1391-2020-3-34-40

Как представитель романтизма, зародившегося в Германии и утвердившего непреложную ценность духовной свободы при раскрытии творческого потенциала индивидуума, ирландский поэт-бард Томас Мур сумел отразить в своем творчестве философию позитивного наслаждения миром прекрасного и чувственного, ранее сформулированную немецким философом Иммануилом Кантом в третьем трактате «Критика способности суждения». Среди многочисленных тезисов знаменитого Канта выделяется сентенция о том, что «вся наша познавательная способность содержит две области: область понятий природы и область понятия свободы...» [2, с. 3]. Таким образом, согласно рассуждениям Канта, познавательная способность в третьей «Критике» увязывается с понятиями цели и прекрасного, а также художественного вкуса. Данные понятия детерминируют общий характер творчества Томаса Мура, воспевающего бунтарский дух родной Ирландии без излишнего драматизма и напряженности и отдающего предпочтение сглаживанию противоречий и контрастов борющихся сторон с выделением всего эстетически изящного, что в том числе выражается и в проявлениях патриотической любви. В опусах «Ирландских мелодий» читатель сталкивается с множеством витиеватых метафор и эпитетов, превращающих поэзию Т. Мура в поток сердечной щедрости и благородства, обнажающего уродливость зла и показывающего стремление добиться справедливого устройства общества.

Отметим, что понятие «благородство» с корреляцией в английском языке в виде прилагательного «*noble*», определяемого в словаре Multitran [6] как «великодушный», «превосходный», «замечательный», подразумевает в отношении характеристики личности ирландского поэта врожденное общечеловеческое сострадание, а не примитивное психологически окрашенное понятие. Заметим, что творения Томаса Мура стали источником вдохновения и стимулом для представителей различных наций. Среди приверженцев русской поэтической школы

его последователями стали декабрист Н.А. Бестужев, поэт-демократ М.Л. Михайлов, В.А. Жуковский, а также М.Ю. Лермонтов, которые по достоинству оценили уникальную способность ирландского поэта вознести красоту нации на уровень мирового сокровища, взлелеянную любовью к фольклорной песне и балладам. По существу, поэтическое искусство первой половины XIX в. ознаменовало начало культурного возрождения Ирландии и свободолюбивого самосознания ее народа, глашатаем непокорности которого и стал Томас Мур.

Создавая один из признанных образцов поэтического совершенства под названием «Ирландские Мелодии», Т. Мур черпал вдохновение в народных гэльских напевах, которые комбинировал с литературным английским текстом. Данные напевы под пером искусного мастера переплелись с местными легендами и песнями, исторически сложившимися в ходе восьмисотлетней освободительной борьбы ирландцев против владычества датчан, а также британской короны. Таким образом, в этих мелодиях, опубликованных за почти тридцатилетний период (с 1808 по 1834 г.), великий ирландец, по мнению профессионального русского поэта-переводчика Александра Вячеславовича Покидова, преподнес пример умения бороться с иноземным вторжением на уровне «гуманистической атаки» [3, с. 17], представляя в образе гражданского поэта и историка.

В данной работе на основе сопоставления семи опусов из «Ирландских мелодий» была предпринята попытка анализа специфики перевода данного поэтического образца российским переводчиком А.В. Покидовым, а также русскими поэтами первой половины XIX в., включая реминисценции творческого наследия Томаса Мура в поэзии М.Ю. Лермонтова. Как отмечают некоторые исследователи творчества ирландского поэта, Томас Мур отличался способностью изображать суровые испытания национальной истории Ирландии в позитивной тональности. Отчуждаясь от неизбежного отчаяния, так свойственного поэтам, затрагивавшим данную тематику, в том числе и Джорджу Байрону, автор умело использует метафорически выразительные словарные выражения, усиливающие позитивный эмоциональный ингредиент стихо-творного потока.

Для подтверждения обратимся к первому опусу «Ирландских мелодий» под названием «*Go where glory waits thee*». В начале опуса автор использует рифмованные строки в побудительном наклонении с вкраплением архаичной формы косвенного падежа английского местоимения второго лица «*thee*», далее сменяемого формой «*thou*», а также его притяжательной формой «*thine*» со значением «*свой*», что свойственно письменному варианту английского языка XIX в. Как правило, данные архаизмы сопровождались глаголами с окончанием «*est*», как представлено в четвертой строке данной мелодии [7, с. 18]:

*Go where glory waits thee,
But while fame elates thee,
Oh! still remember me.
When the praise thou meetest
To thine ear is sweetest,
Oh! then remember me.*

Сопоставим эти строки с переводом на русский язык А.В. Покидова на одном из поэтических сайтов [7]:

*Шествуй к цели правой,
Но, возвышен славой,
О! вспомни обо мне.
Словно звукам рая,
Похвалам внимая
О! вспомни обо мне.*

В интерпретации А.В. Покидова мы обнаруживаем своеобразное преломление лексического смысла английского существительного «*glory*», буквально переводимого как «*слава, триумф*», при замене достаточно емким фразеологическим словосочетанием «*цель правая*» со значением «*справедливая*». Мы можем предположить, что данный прием семантической компенсации позволил переводчику сохранить метрическую структуру рифмовки оригинала, в частности чередуемых трехдольных стихотворных размеров амфибрахия и анапеста, а также полноценно отразить спектр смысловых коннотаций Мура. С четвертой строки опуса мы наблюдаем перестановку строк оригинала с инкорпорацией переводчиком А.В. Покидовым сравнительной метафоры «*словно звуки рая*», уподобляющей звукам рая смысловую трактовку оригинального сюжета, когда похвала бывает «*the sweetest*», или «*сладчайшей*», для героя опуса. Такое оригинальное прочтение ирландского шедевра переводчиком способствует сохранению общей смысловой доминанты произведения.

Отметим, что в ряде случаев отдельное оригинальное стихотворное произведение может стать стартовой точкой для мотивации и развития новых ассоциативных связей в стихотворениях другого автора. По мнению российского литературоведа и историка литературы В.Э. Вацура [1], мелодичность и распевность творений Т. Мура склонила многих поэтов первой половины XIX в. преобразовывать его опусы в романсы. Например, в поэтическом наследии М.Ю. Лермонтова, в частности в стихотворении «Романс» 1832 г., прослеживаются четкие реминисценции опуса «*Иди туда, где ждет тебя слава*» («*Go where glory waits thee*»), открывающего «Ирландские мелодии» Т. Мура. В данном произведении лирическое повествование девушки, разлучаемой со своим возлюбленным, характеризуется особенной мелодикой и изысканностью четкой строфичности с повтором рефрена из третьей строки первого опуса мелодий Мура «*Oh! still remember me*», переводимого буквально русским эквивалентом «*вспомни обо мне*». Обратимся к следующим строкам знаменитого произведения Михаила Лермонтова [5]:

*Ты идешь на поле битвы,
Но услышь мои молитвы,
Вспомни обо мне.*

Дальнейшая сюжетная трансформация исходных образов оригинала показывает, что Лермонтов заметно отделился от исходного образца, придав своему творению особый драматизм и горечь.

Очевидно, что в поэтическом произведении, являющемся совокупностью словесного переплетения и звукописи в ореоле интонационной и ритмической композиции, концепция художественного перевода как отражения сентенций автора

подлинника с помощью средств иного языка проявляется более отчетливо, нежели в других образцах перевода, ведь авторы всегда стремятся сохранить общую структуру поэтического творения. Тем не менее в ходе переработки оригинального материала переводчик вынужден выделять наиболее весомые для общей гармонии произведения компоненты, когда «вторичное» восприятие воображаемой на основе оригинала действительности приводит к новому образному перевоплощению, закрепляемому в тексте перевода. Рассмотрим двадцать первый опус «Ирландских мелодий», повествующий о Саре Карран, возлюбленной казненного лидера ирландских борцов за независимость Роберта Эммета. Томас Мур сумел отразить тоску и близость смерти несчастной девушки в следующих строках [7, с. 30]:

*She is far from the land where her young hero sleeps,
And lovers are round her, sighing:
But coldly she turns from their gaze, and weeps,
For her heart in his grave is lying.*

В переводе данного опуса на русский язык А.В. Покидовым мы замечаем следующие трансформации [7]:

*Спит в далекой земле ее юный герой,
А влюбленные – в страсти изныли;
Но на вздохи она отвечает слезой:
Ее сердце – в его могиле.*

В данной интерпретации А.В. Покидова очевидны значительные усечения смыслового содержания начальных строк, включая сокращение сложноподчиненного английского предложения в первой строке, замену деепричастия «*sighing*» на разговорно-фамильярный русский эквивалент «*изныли*» во второй строке, а также преобразование развернутых смысловых коннотаций третьей строки в весьма разговорный аналог «*отвечает слезой*». Наконец, в последней строке четверостишия мы замечаем опущение английского сказуемого «*is lying*» в субстантивном аналоге русской интерпретации. Данные смысловые расхождения лишь подтверждают наличие сложностей в передаче буквального авторского смысла в подобных произведениях, детерминированных фольклор-ными и культурологическими контекстами эпохи XIX в.

К неоспоримым достоинствам перевода «Ирландских мелодий» А. Покидовым мы отнесем не только общую гармоничность звучания стихов, но и замечательное владение переводчиком историко-культурологической и мифологической предысторией написания произведения. Например, в четырнадцатом опусе с первой строки Мур имплементирует собственное имя Erin, переводимое как Эрин, что представляет собой древнекельтское название Ирландии, восходящее к мифологическому имени богини Эриу. Обратимся к первым строкам опуса [7, с. 25]:

*Erin, oh Erin, thus bright through the tears
Of a lone night of bondage, thy spirit appears.*

В переводе А.В. Покидова данные строки звучат следующим образом [7]:

*Эрин, о Эрин, все ярче, светлей
Твой дух пламенеет средь слез и цепей.*

Мы наблюдаем более насыщенную эмоциональную выразительность в интерпретации российского переводчика, когда дух Ирландии предстает в более мажорной тональности, и он не просто «*appears*», то есть «*появляется*». Этот свободолюбивый дух «*пламенеет*», то есть «*ярко горит и сверкает*». Усилению эмфатического звучания также способствует вкрапление русских прилагательных в сравнительной степени «*ярче*», «*светлей*», хотя в оригинале мы имеем строку «*thus bright through the tears*», переводимую буквально как «*такая яркая сквозь слезы*». Подобная интерпретация позволила сохранить и общий смысл стихотворения, и благозвучие оригинальной рифмы. Также А.В. Покидов умело сохранил авторскую стихотворную ритмику и чувство индивидуального стиля Томаса Мура в соответствии с романтической концепцией функционирования перевода в национальной литературе, что во многом определялось личностью и гражданской позицией поэта-переводчика.

Возвращаясь к реминисценциям поэтического наследия Мура в творчестве М.Ю. Лермонтова, обратим внимание, что его стихотворение «Песнь барда» 1830 г. [4] по сюжетной тональности напоминает переработанную версию двадцать шестого опуса «Ирландских мелодий», названного «The Minstrel-boy». Этот же опус фигурирует и в интерпретации И.И. Козлова под названием «Молодой певец». По сюжетной линии Мура певец-воин разрывает струны своей арфы, отказываясь петь среди вражеского окружения. Обратимся к начальным строкам оригинала [7, с. 33]:

The Minstrel-Boy to the war is gone,
In the ranks of death you'll find him;
His father's sword he has girded on,
And his wild harp slung behind him.

В интерпретации Лермонтова гражданская тема становится более приоритетной, обретая специфическую национальную модальность [4]:

Я долго был в чужой стране,
Дружин Днепра седой певец,
И вдруг пришло на мысли мне
К ним возвратиться наконец.

Вдруг бард становится «*дружин Днепра седой певец*», а арфу заменяют гусли. Последние четыре строфы в интерпретации Лермонтова выглядят более драматично. Если у Томаса Мура арфа, обозначаемая английской метафорой «*soul of love and bravery*», является «*душой любви и доблести*», то в восприятии Михаила Лермонтова эпитет влюбленности в страну, раскрываемый через привязанность к народному музыкальному инструменту, исчезает по осознанному выбору певца, который «*молча раздавил ногой*» любимые гусли. Таким образом, при схожести некоторых сюжетных мотивов и коннотаций поэтическое произведение Михаила Лермонтова выделяется более напряженным и жестким противостоянием поэта враждебной окружающей среде, без романтической возвышенности, столь присущей перу Томаса Мура.

Дальнейшее сопоставление специфики перевода «Ирландских мелодий» Томаса Мура показывает эрудированность и талант российских переводчиков, сумевших сохранить общую тональность эстетически возвышенных и чувственных переживаний поэтических героев Ирландии, научившихся воспринимать жизнь оптимистически и стремившихся с альтруизмом служить окружению в условиях ожесточенной освободительной борьбы за родное отечество. Данные поведенческие концепты отчасти коррелируют с канонами древнегреческой философской школы Аристиппа Кирены, далее перешедшей в эпикурейство и подчеркивавшей важность подчинения традициям и обычаям наряду с сиюминутными радостями физических наслаждений. Более того, наполняя данное поэтическое произведение новыми ассоциативными связями за счет вкрапления метафор при переводе на русский язык, российские авторы создали новые неповторимые образы, соответствующие философским и культурологическим канонам русского поэтического слова.

Библиографический список

1. Вацуро В.Э. «Ирландские мелодии» Томаса Мура в творчестве Лермонтова // Русская литература. 1965. № 3. С. 184–192.
2. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
3. Мур Т. Томас Мур – ирландский бард любви и свободы / пер. на рус. яз., предисл. и примеч. А.В. Покидова. М.: Престиж, 2006. 446 с.
4. Лермонтов М.Ю. Песнь Барда. URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=1153> (дата обращения: 8.08.2020).
5. Лермонтов М.Ю. Романс. URL: <http://www.all-poetry.ru/stih272.html> (дата обращения: 15.08.2020).
6. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 04.01.2018).
7. Moore T. Irish Melodies. URL: http://pokidov-poetry.ru/T_Moore_I_B.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

PHILOSOPHICAL READING OF THE IRISH MELODIES BY THOMAS MOORE AND THE REMINISCENCE OF THE MOORE'S HERITAGE IN THE POETRY OF MIKHAIL LERMONTOV

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

This article examines the reflection of the positive pleasure philosophy in the opuses of «Irish Melodies» by T. Moore and the poetic tonality preservation adequacy in the work's translation into Russian, including reminiscences of Moore's poetic heritage in some poems by Mikhail Lermontov. Comparison of translations into Russian of some of Moore's melodies revealed that the translators used the method of semantic compensation to fill in the «gaps» that include elements of the Ireland's mythological folklore.

Keywords: *humanistic attack, romanticism, reminiscences, semantic compensation, cultural context, philosophical school.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных

языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. E-mail: mipe456@hotmail.com. SPIN-код 1954-7772.

Author information:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of Subdepartment of Second Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: mipe456@hotmail.com